

— Сяо Лин сам любит переодеваться в женщину, он же конченный гей, фу, какая гадость!

— Какой сейчас век, а вы до сих пор дискриминируете геев? Разве не прекрасно учить детей смотреть на мир объективно?

— Родной дядя рядом стоит и слова не сказал, чего некоторые так разпрыгались?

Сяо Лин усмехнулся. У ребенка душа чистая, услышал про усыновление детей, у которых нет папы и мамы, и решил, что это очень круто.

— Ну, а наш Сяобао, ты любишь девочек или мальчиков?

Мо Юйбай призадумался на мгновение:

— Мне нравятся красивые девочки, как сестренка Сяоюй! Но, но если это будет мальчик вроде мамы, мне такой тоже понравится!

— Значит, тебе нравятся красивые девочки, как сестренка Сяоюй, или ты просто любишь саму сестренку Сяоюй?

— Я, я просто...

— Пф-ха-ха-ха-ха!

Увидев, как мальчик вспыхнул до корней волос, Сяо Лин наконец не выдержал и расхохотался. Мо Ихань всё это время стоял рядом и наблюдал, как Сяо Лин дразнит ребенка. Увидев, что тот смеется, он тоже невольно тронул уголками губ. И правда, такой, как Сяо Лин... даже если он парень, то...

— Хм! Я забираю свои слова назад! Мне больше не нравятся такие мальчики, как мама!

— Ну уж нет, так не пойдет. А то маму никто любить не будет?

— Папа любит! — выпалил маленький хитрец Сяобао, среагировав мгновенно.

Сяо Лин и Мо Ихань переглянулись:

— ...

Поймав на себе пристальный взгляд Сяо Лина, Мо Ихань молча покраснел до мочек ушей. Он неестественно прикрыл рот рукой и тихо кашлянул:

— Кхм... Сяобао, запоминай дорогу.

— Ой...

А что? А что происходит?

Брат Ихань! Скорее опровергни это!

Все кончено, ребята, брат Ихань не только не стал отрицать, что любит Сяо Лина, он даже, кажется, получил от этого удовольствие.

Я ничего не слышу! Брат Ихань просто решил не портить ему настроение! (сходит с ума)

Не паникуйте! Слушайте мой анализ! Брат Ихань просто не стал спорить, когда сказали, что папа любит маму, это же не значит, что он признался в чувствах к Сяо Лину, верно? И вообще, их общение выглядит как дружба, они просто шутят, краснеют, ничего особенного (несет бред). Ха, ха-ха...

Пока толпа фанатов сходила с ума в чате, система 95886 в своем пространстве тоже начала радостно скакать.

— Хозяин, хозяин! Главный герой не стал отрицать, что любит тебя!

Его хозяин и правда невероятно обаятелен! Многим его предшественникам приходилось трудиться годами, чтобы хоть немного сблизиться с главными героями!

— То, что не стал отрицать, еще не значит, что любит.

Сяо Лин, конечно, не думал, что Мо Ихань в него влюблен. Разве так легко полюбить кого-то?

— Кстати, Восьмой, у тебя есть какие-нибудь функции? Например, проверка уровня симпатии, магазин или что-то в этом роде?

В их школе боевых искусств тоже много девушек, иногда они собираются вместе и болтают о романах, и он краем уха слышал кое-что о системах. Разве они не должны быть читерскими инструментами? Почему его система кажется такой бесполезной?

— Хозяин... я всего лишь начальная система...

— ...Ладно.

— Хозяин, хотя функций у меня немного, зато у заданий нет ограничения по времени! И достаточно лишь признания и поцелуя от главного героя, не нужно никаких стопроцентных симпатий! И еще, хозяин, какие бы повреждения ни получило ваше тело, как только задание будет выполнено и вы вернетесь в системное пространство, всё восстановится, как было!

95886 изо всех сил расхваливал свои достоинства, боясь, что Сяо Лин разочаруется.

— Хм, неплохо.

На самом деле Сяо Лин не собирался разочаровываться, лишь бы система могла выполнить то, что обещала изначально.

Мо Юйбай был очень умным и ловким. Пока они гуляли, он успел набросать эскиз карты. Сяо Лин мельком взглянул на него — вышло весьма недурно. Конечно, с такими небрежными линиями и наспех собранными деталями отчет не сдашь, так что придется вернуться и попросить Мо Юйбая перерисовать всё начисто.

Когда двое взрослых и один ребенок неспешно дошли до домика съемочной группы, трое детей уже облепили большой стол и старательно рисовали.

— Давай, Сяобао, садись здесь.

Вспомнив, что Мо Юйбай сказал про симпатию к Цяо Сяоюй, Сяо Лин решил немного подшутить и поставил маленький стульчик рядом с девочкой, приглашая его сесть.

— Ой, ну ладно.

Мо Юйбай уставился на нежное, милое личико Цяо Сяоюй и немного смутился. Но разве дети бывают такими застенчивыми? Он ни секунды не колеблясь, подбежал и плюхнулся на стул.

— Сестренка Сяоюй, привет!

Мо Юйбай постарался придать себе как можно более крутой и сияющий вид. Среди всех детей ему больше всего нравилась именно она. Красивая, милая, а главное — ниже его ростом!

— П-привет, — Цяо Сяоюй немного занервничала, но неприятно ей не было. Она обычно тихая, в детском саду с ней почти никто не общался, и она была рада завести друга.

Поздоровавшись, она подумала немного и тихо добавила:

— Братик Сяобао.

От этого обращения у Мо Юйбая глаза засияли. Он никогда еще не думал, что его имя может звучать так приятно!

— Угу! Давай я научу тебя рисовать!

— Хорошо!

Не говоря уже о Мо Юйбае, даже у Сяо Лина сердце растаяло от этого милого «братик Сяобао». Какая же девочка милая! Так бы и утащил домой.

Дети рисуют медленно, а учитывая, что они полдня потратили на прогулку по деревне, к обеду они едва успели закончить наброски. Съёмочная группа не стала их мучить и выдала продукты на обед, но предупредила: если к вечеру не будет готова полноценная карта, на ужин ингредиентов не видать.

После обеда у Мо Иханя и Мо Юйбая была привычка отдыхать, и они ушли в комнату спать. Сяо Лин поспал немного и проснулся — было всего полвторого. С группой Цяо Сяюй они договорились рисовать в два часа. Дверь в комнату Мо Иханя была закрыта, и Сяо Лин не стал его беспокоить, а пошел отдыхать под виноградную лозу во дворе. Это место ему нравилось больше всего: лежишь себе на шезлонге, красота. Он взял веер, который нашел где-то в доме, и лениво обмахивался, чувствуя себя настоящим дедушкой.

— Обалдеть, как же это удобно, завидую.

— Сяо Лин сейчас и правда как дедуля, ха-ха-ха.

— Никогда бы не подумал, что буду тратить обеденный перерыв, чтобы смотреть через телефон, как другие отдыхают!

— У-у, они на шоу деньги зарабатывают и еще спят, а я плачу, чтобы смотреть на них, и даже отдохнуть не могу.

Сейчас все группы отдыхали, так что в чате было тихо.

— Мама, ты чего тут делаешь?

Только Сяо Лин успел расслабиться, как услышал голос Сяобао. Не успел он приподняться, чтобы обернуться, как мальчик подбежал и уселся на соседний шезлонг.

— Ты чего так быстро встал?

Разве дети не должны много спать? Он как раз собирался идти будить их ближе к двум часам. Сяо Лин приподнялся и взглянул на комнату — Мо Ихань еще не вышел.

— Твой папа еще не встал?

— Угу. Я захотел в туалет, вот и проснулся.

На самом деле ему хотелось еще поспать, но вспомнив, какой у дяди характер после пробуждения, он решил не рисковать. Сяо Лин кивнул и снова лег, только теперь стал обмахивать веером Мо Юйбая. Тот быстро сообразил, что к чему, и лег рядом.

— Как хорошо! — немного поерзав, Мо Юйбай окончательно проснулся. Ему очень понравилось лежать так, как Сяо Лин, это было невероятно приятно.

Сяо Лин тихо усмехнулся, собираясь подколоть его за то, что тот уже в детстве начал вести жизнь пенсионера, но его внимание привлекла огромная гроздь винограда прямо над головой. Сейчас как раз сезон, виноград созрел, наверняка можно сорвать и попробовать.

— Сяобао, хочешь винограда?

— Хочу!

Мо Юйбай радостно закивал, но тут же призадумался: съемочная группа вроде не давала им фруктов, откуда взялся виноград? Не успел он спросить, как Сяо Лин встал прямо на шезлонг. Шезлонг, который до этого покачивался, под его ногами замер, как вкопанный. Мо Юйбай изумленно вытаращил глаза и попытался повторить, но Сяо Лин быстро его остановил. Это требует отличного чувства равновесия: он-то справится, а вот Сяобао, если встанет, точно рухнет. Родной дядя внутри спит, если ребенок ушибется, ему же придется отвечать.

— Это точно шезлонг? Как он так ровно на нем стоит?

— Теперь Сяобао точно уверен: мама умеет летать, он супермен, ха-ха.

— Мне кажется, еще секунда — и Сяо Лин начнет жонглировать Сяобао, как в цирке.

— Брат Ихань вышел, ха-ха, смотрите на его ошарашенное лицо.

— Брат Ихань: Я что, спросонья? Что они опять творят?

— Что вы делаете?

Мо Ихань только проснулся и был немного дезориентирован. Не найдя Сяобао, он вышел проверить. Выйдя из дома, он увидел Сяо Лина, который стоял на шезлонге, слегка покачиваясь, но сохраняя идеальное равновесие.

— А, ты проснулся, — Сяо Лин, пытаясь дотянуться до грозди, обернулся к нему. — Хотел сорвать виноград, да никак не достану.

Виноградная лоза была пущена так высоко, что даже стоя на стуле, он не мог дотянуться. Пока Сяо Лин раздумывал, не встать ли на подлокотник или не посадить ли Сяобао, Мо Ихань подошел ближе.

— Давай я.

Сяо Лин взглянул на него. Тот был на десять сантиметров выше, с длинными руками и ногами, дотянуться должен без проблем. Но шезлонг такой шаткий, не каждый сможет удержаться. Сяо Лин на всякий случай спросил:

— Ты справишься?

— ...

Мо Ихань не ожидал, что его спросят о таком, и его лицо помрачнело. Он стащил Сяо Лина с шезлонга, сам встал на него, поймал равновесие и, глядя на Сяо Лина, сквозь зубы процедил:

— Справлюсь!

— ...

(Справишься так справишься, чего злиться-то?) Сяо Лин даже не понял, что сказал не так, и начал жаловаться Восьмому.

(Ну... Мо Ихань главный герой романа, он очень сильный и гордый, наверное, ты задел его мужское самолюбие, вот он и расстроился.)

95886 тоже не особо понимал, он ведь впервые на задании и впервые общается с главным героем.

(И это стоило того, чтобы злиться?)

Не зря он главный герой, такой высокомерный.

— Ха-ха-ха, умираю со смеху, мужчинам нельзя говорить, что они не справятся!

— Брат Ихань: Я обязан справиться!

— Дерзкий Сяо Лин, посмел усомниться в нашем брате Ихане, сейчас он покажет, как он справляется (злая ухмылка).

— Помогите! Я не хотела думать о пошлом, вы о чем вообще?!

Мо Ихань полностью воспользовался преимуществом в росте и через секунду сорвал гроздь. Но виноград... такой зеленый и твердый, он вообще спелый? Сяо Лин взял гроздь, но не успел подумать, как его прервал Восьмой.

(Хозяин, чтобы завоевать героя, надо его хвалить! Сейчас же, быстро хвали!)

95886 начал выполнять свои «профессиональные» обязанности.

(Хм, понял.)

Сяо Лин задумчиво кивнул. Все любят комплименты, система дело говорит.

— Спасибо, ты и правда справился!

Чтобы выразить признательность, Сяо Лин не забыл поднять большой палец вверх.

— ...Не за что.

Мо Ихань больше не хотел продолжать тему «справился или нет», хотелось поскорее закончить этот разговор. Но тут Сяобао возбужденно подхватил и, подражая Сяо Лину, тоже поднял большой палец:

— Папа и правда справился!

— ...

Хватит! Он, конечно, справился! Он отлично справляется!

— Ты уверен, что этот виноград спелый? — Мо Ихань ловко сменил тему.

Сяо Лин наконец посмотрел на гроздь, ради которой пришлось столько потрудиться. Да, зеленая, твердая, сразу видно — неспелая.

— Она же зеленая, точно не спелая! Мама такая бестолковая, сорвала неспелый виноград! — не успел Сяо Лин и рта открыть, как Мо Юйбай начал возмущаться, всем видом показывая, что мама глупее ребенка.

— ...

Он действительно не подумал об этом, но не выбрасывать же теперь, жалко.

— Она спелая, это такой сорт, он и должен быть зеленым, на самом деле очень сладкий!

Сяо Лин понимал, что неправ, но признаваться не собирался. Мо Юйбай недоверчиво посмотрел вверх, на лозе висел еще виноград, и он весь был зеленым. Неужели правда такой сорт?

— Не верю! Он точно кислый!

— Не веришь? Тогда я съем при тебе.

Видя, что они не верят, Сяо Лин сорвал одну виноградину, протер о рубашку и отправил в рот.

— ? — Мо Ихань хотел сказать, что если не спелый, то не надо есть, но не успел остановить его.

Кисло-горький сок брызнул во рту, Сяо Лин едва сдержал гримасу, лишь железная воля помогла ему сохранить невозмутимость.

— М-м, очень сладкий! — Сяо Лин кивнул с таким серьезным видом, что даже зрители в чате начали сомневаться.

— Виноград выглядит таким кислым, но у Сяо Лина ни мускул не дрогнул, неужели он правда сладкий?

— Но сорта типа «Шайн Мускат» вроде не так выглядят?

— Все, я пропал, как Сяо Лин может быть таким красивым, даже когда ест виноград?

— У-у, хочу быть той виноградинкой, чтобы брат меня съел.

— Кто опять разбрасывает трусы?!

Не только зрители, но и Мо Ихань с племянником засомневались и начали подозрительно изучать гроздь. Только Восьмой знал, насколько она кислая, хотя он и не пробовал, но его системное пространство было забито криками Сяо Лина: «Кисло! Очень кисло! Кисло-кисло-кисло!»

— Ну что, Сяобао, попробуешь?

Такой «вкусный» виноград нельзя оставить только себе. Видя, что Мо Юйбай почти поверил, Сяо Лин тут же сорвал еще одну ягоду, сполоснул ее водой и потянулся к ребенку.

— Не хочу! Я все равно не верю, если только ты не съешь еще одну! — Мо Юйбай гордо задрал нос, показывая, что он не трехлетка и его так просто не обмануть.

Современные дети и правда хитрые. Сяо Лин причмокнул, кислота все еще стояла во рту. Но... он хитро блеснул глазами и протянул виноград Мо Иханю, который стоял рядом.

— Тогда папа съест одну!

Не успел Мо Ихань среагировать, как Сяо Лин ловко сунул виноград ему в рот. И напоследок прижал его губы пальцем, не давая выплюнуть.

— Ну как?

Сяо Лин сиял, ожидая, что Мо Ихань сейчас изменится в лице. Но прошла минута, две, а Мо

Ихань продолжал смотреть на него пустым взглядом. Что такое? Закислился до потери сознания?

— Сладкий? — спросил Сяо Лин, и Мо Ихань наконец пришел в себя.

Он все еще смаковал ощущение мягкости пальца Сяо Лина на своих губах. Это было так внезапно, кажется, он даже нечаянно лизнул его палец... Мочки ушей Мо Иханя снова предательски покраснели. А вкус винограда он даже не почувствовал, просто проглотил.

— ...Угу, сладкий.

— А-а-а-а!

— Брат Ихань! Губы брата Иханя испачкались!

— Офигеть! Брат Ихань покраснел! Уши еще краснее! Помогите!

— Простите, ребята, я представил, как Сяо Лин кормит меня с рук, я бы, наверное, даже дерьмо сладким посчитал...

— У автора комментария извращенный вкус!

— Сладкий... это виноград сладкий или что-то другое?

— Губы брата Иханя испачканы, я готова их продезинфицировать!

Эта сцена просто взорвала чат, даже те, кто сидел в тишине, вышли из тени. Режиссер, который боялся, что в обеденное время рейтинги упадут, смотрел на взлетающие цифры и не мог сдерживать улыбки. Пригласить Мо Иханя и Сяо Лина было лучшим решением в его жизни!

Услышав, что виноград сладкий, Сяо Лин опешил. Не удержался и сорвал еще одну для себя.

— ...

И правда, все такая же кислая и горькая. У Мо Иханя что, нет вкусовых рецепторов, или он тоже притворяется? Впрочем, Сяо Лин быстро решил, что второе. Раз уж Мо Ихань так старается подыграть, надо обязательно заставить и Мо Сяобао попробовать.

— Сяобао, смотри, папа и мама уже попробовали, может, и ты попробуешь?

<http://bllate.org/book/22209/2315294>